

Рецензия / Review

DOI: 10.31857/S160578800022750-1

J. Fernández-Domínguez, A. Bagasheva, C. Lara-Clares (eds.) Paradigmatic Relations in Word Formation. (Empirical Approaches to Linguistic Theory, Vol. 16). Leiden, Boston: Brill, 2020. 265 p. [на английском языке]

[Review:] J. Fernández-Domínguez, A. Bagasheva, C. Lara-Clares (eds.) Paradigmatic Relations in Word Formation. (Empirical Approaches to Linguistic Theory, Vol. 16). Leiden, Boston: Brill, 2020. 265 p. [In Engl.]

Применимость понятия “парадигмы” к уровню словообразования в настоящее время не вызывает сомнений, и обзорные статьи, проводящие параллели между регулярностью и нерегулярностью оппозиций в словообразовании и словоизменении, неизменно находят свое место в фундаментальных справочниках и компендиумах по деривационной морфологии (ср. [1, p. 65–69]; [2]). Авторы рецензируемого сборника ставят своей целью дальнейшую разработку концепции “словообразовательной парадигматики” и параметров, которые позволили бы описывать зоны различной степени регулярности внутри словообразовательных систем, проводить межъязыковые сравнения и объяснять динамические процессы в языке.

Понятие “словообразовательной парадигмы” и словообразовательных “парадигматических отношений” в сборнике в основном трактуется в общем смысле, как тип отношений между языковыми единицами. Как известно, в отечественной теории словообразования понятие “словообразовательной парадигмы” закреплено терминологически и применяется к совокупности производных (мотивированных) слов, образованных от одного производящего слова и расположенных на одной ступени производности (т.е. непосредственно произведенных от исходного слова). Это узкое терминологическое понимание упоминается в сборнике как элемент восточноевропейской славистической традиции теории словообразования, восходящей к М. Докулилу (С. 85). Однако непосредственный предмет внимания авторов – отношения в словообразовательных парах (‘производящее’ – ‘производное’), составляющих парадигмы, и степень охвата этими отношениями

всего лексикона языка или отдельных морфологических либо семантических категорий слов. При этом подходе систему словообразования удобно представить как “сеть” с ячейками для реализованных или потенциальных единиц, а в центр изучаемой проблематики выдвигается обязательность и семантическая предсказуемость единиц, “задаваемых” ячейками. Соответственно, под “парадигмой” может пониматься совокупность только таких словообразовательных пар от разных производящих основ, в которых наблюдаются идентичные формально-семантические отношения (С. 167).

Сборник составлен по материалам самого известного форума специалистов по словообразованию – регулярной конференции в г. Кошице (Словакия) при Университете Павла Йозефа Шафарика. В нем опубликованы 9 статей, включая редакционное введение. Во введении и в каждой статье представлены серьезные обзоры литературы, которые знакомят читателя с актуальными терминологическими и содержательными дискуссиями; анализ частных языковых явлений основан на обширном эмпирическом материале. Книга содержит 31 таблицу, 11 иллюстративных схем и снабжена предметным указателем. В предметный указатель не включены отдельные новые термины, заимствованные из теории словоизменения. Так, в нем нет термина *morphological family* ‘морфологическая семья’ для совокупности регулярно образуемых форм слова (С. 22, 50, 122, 138, 166 и др., точную дефиницию см. в [3]), но включен аналогичный термин *word formation family*.

Во вводной статье Хесус Фернандес-Домингес, Александра Багашева и Кристина Лара-Кларес, опираясь на актуальную научную литературу,

формулируют центральные проблемы сборника: общие характеристики языковых парадигм, парадигмы в словообразовании и словоизменении, типология деривационных парадигм, психологическая реальность парадигм в словообразовании для говорящего, соотношение реализованных и потенциальных слов, словообразовательных “лакун” и предсказуемости единиц.

В статье “К характеристике словообразовательных парадигм” Бернар Фрадин предпринимает попытку категоризировать словообразовательные парадигмы, основываясь на их семантической неоднородности и различной способности предсказывать возможные производные единицы. В первом приближении в языках различных типов можно выделить “событийно ориентированные” (event-related) парадигмы, организованные вокруг глаголов или лексем, обозначающих событие. Они с большей вероятностью имплицитно единицы со значениями агенса, инструмента, действия и т.п. и при этом способны задавать значительное количество подобных стандартных слотов. Б. Фрадин подробно останавливается на калибровке ядерных и опциональных слотов “событийных парадигм” с базовым глаголом, семантических и социальных факторах заполнения этих слотов реальными единицами, а также на важности точной дефиниции в словообразовании таких значений, как ‘инструмент’, ‘квази-агенса’, ‘средство’. Основываясь на предложении М. Роше [4], автор отделяет событийно ориентированные парадигмы, в которых структурирующую функцию имеет не глагол, а имя, обозначающее “аккумуляцию процессов или систематическое повторение процессов” (“сети деятельности”, activity networks). Глагол в этих парадигмах может быть вторичен (произведен от имени) или вообще отсутствовать, а количество слотов ограничено, причем наиболее регулярно здесь реализуются единицы со значением ‘одушевленного производителя действия’ (ср. с русскими примерами *хоккей* – *хоккеист*, *бокс* – *боксер* – *боксовать*). Различие между двумя типами событийных парадигм хорошо прослеживается при расщеплении на две микропарадигмы однокоренных слов. Ср. (*parachute*) ‘парашют’ – *parachutisme* ‘парашютный спорт’ – *parachutiste* ‘парашютист’ – *faire du parachute* ‘заниматься парашютным спортом’ (парадигма деятельности) и глагольную парадигму *parachuter* ‘сбрасывать, спускаться’ – *parachutage* ‘прыжок, выброс (с парашютом)’ – *parachuteur* ‘спускающийся (на парашюте), парашютист’.

Весьма интересна, далее, гипотеза об “антропоцентричности” некоторых регулярных зон словообразовательных парадигм (именование артефактов в отличие от именовании природных объектов, в особенности именовании объектов дикой природы). Наконец, в языках существуют некоторые “мета-образцы”, центральные парадигмы, пронизывающие значительную часть лексикона: транспозиция прилагательных в имена свойства, видовые глагольные пары, образование наречий из прилагательных и т.п. Употребление этих образцов говорящим обладает обязательностью, сопоставимой с обязательностью словоизменительных паттернов.

Предложенные категоризации автор рассматривает как рабочую карту для дальнейших теоретических и эмпирических исследований, в том числе для анализа диахронической устойчивости разных парадигм. Отметим, что отдельный интерес могут представлять пока неизученные характеристики деривационных парадигм в языках разных типов, например, в изолирующих языках, в которых нет словоизменительной морфологии, но есть продуктивные словообразовательные модели (С. 53–56).

Проблема разной степени “парадигматичности” различных доменов словообразовательной системы рассматривается в статье Петра Коса “Уровень парадигматичности в деривационных сетях”. Петр Кос указывает на то, что попытки выявить в словообразовании наиболее регулярные области, сопоставимые со словоизменительными парадигмами, могут и должны быть увязаны с известными докулиловскими категориями модификационного, транспозиционного и мутационного словопроизводства [5, p. 129–149]. По уровню парадигматичности сходством со словоизменением обладают, по мнению П. Коса, лишь транспозиция (изменение частеречной принадлежности слова при сохранении лексического значения) и модификация (видоизменение сохраняющегося исходного значения с помощью добавочного признака, например, образование уменьшительных существительных), которые демонстрируют не только формальную, но и явную семантическую предсказуемость единиц. О заданных в парадигме ячейках (pre-existing cells) в строгом смысле слова можно говорить только для модификации и транспозиции. Кроме того, именно в области модификации и транспозиции набор синонимичных аффиксов, как правило, оказывается минимальным. В отличие от модификации и транспозиции, мутационное словопроизводство (обозначение референта через иную

концептуальную категорию, определенную производящей основой) представляет собой основное средство номинации и категоризации внеязыковой действительности. Поэтому заполнение “слов” парадигмы для мутационных типов оказывается наиболее субъективным, а мутационные “сети”, как правило, представляют собой фрагментарную и малоструктурированную систему.

При всей условности категорий, введенных М. Докулилом, намеченная автором классификация открывает различные возможности для сравнения языков разных типов. Интерес представляет не только степень структурированности и предсказуемости основных доменов словообразования, но и их стыки на уровне формантов: так, автор обращает внимание на суффиксы, которые в славянских языках одновременно участвуют (с синхронной точки зрения как омонимы) в модификационном и мутационном словообразовании. Отметим, что, вероятно, все же имеет смысл отделять эвалуативное словообразование от других типов модификации. Это соответствовало бы не только принятому в настоящее время выделению эвалуативной морфологии в особую область, но и некоторым очевидным особенностям оценочных единиц. Так, аугментативы и диминутивы при межъязыковом сравнении представляются все же более предсказуемыми, чем упоминаемые в статье феминитивы и собирательные имена.

Авторы статьи “О чем мы говорим, когда говорим о парадигмах: представление латинского словообразования” Элеонора Литта и Марко Будасси демонстрируют, как языковой материал может быть представлен с опорой на парадигматические словообразовательные ячейки, без учета направления производности. Для мертвого языка такой подход открывает дополнительные преимущества, так как позволяет избежать, в частности, интерпретации слов с двойной мотивацией или постулирования незафиксированных (и, возможно, фиктивных) образований в пустых ячейках. На материале словообразовательного словаря латинского языка [6] исследователи выделяют “ядерные” (наиболее количественно продуктивные) словообразовательные парадигмы и предлагают метод семантического маркирования ячеек, основанный на конструкционной морфологии (*Construction Morphology* [7]). “Дизайн” парадигм и маркирование ячеек иллюстрируются авторами на примере многочисленных таблиц; обсуждается, как строение парадигм может быть отражено в новых опциях электронной версии словаря.

Две статьи сборника посвящены возможности выделения парадигматических отношений в словосложении.

Ян Радимский в статье “Парадигматический подход к словосложению” демонстрирует, что в композитах наблюдается сериализация, которая, несмотря на отсутствие эксплицитного выражения значений формантами, позволяет говорить о выстраивании парадигматических сетей. В частности, “характеризующая” основа в композите может выбирать и сериализовать только некоторые значения исходной леммы. Сериализация схем композитов в романских языках затрагивает и некоторые формальные моменты. Так, в итальянском языке появление в структуре сложного слова хотя бы одной связанной основы (конфикса) диктует схему с правосторонним главным членом: ср. [[*agro*]_C[*industria*]_N]_N, ‘агропромышленность’, [*zanzari*]_N[*cida*]_C]_N ‘средство от комаров’ (букв.: ‘комароубийца’). С другой стороны, “правосторонняя” схема выбирается при заимствовании основы из иностранного научного языка ([*laser*]_N[*chirurgia*]_N]_N ‘лазерная хирургия’) или просто по аналогии с серией композитов, ср. [*danza*]_N[*terapia*]_N]_N ‘танцетерапия’ по образцу имен с конфиксом на первом месте: *psicoterapia*, *fisioterapia*, *fitoterapia* и др. Интересные примеры взаимодействия нетривиальных схем словосложения приводятся и для французского языка.

Александра Багашева в статье “Парадигматичность в словосложении” обращает внимание на психологическую реальность парадигм в такой разнородной и плохо формализуемой области, как образование английских сложных глаголов (*to babysit*, *to time-save*, *to could-shoulder* и др.). В большом числе случаев новообразованные глаголы-композиции соотносятся с “парасинтетическими” адъективными образованиями (*babysitting*, *time-saving* и т.п.), т.е. заполняют лакуны в ячейке глагола, воспринимаемого говорящим как исходный. Это связано с тем, что адъективные композиты, возникающие как производные от словосочетаний (*the time-saving* < *the saving of time*, *saving time*), создают представление о некоем едином глагольном лексическом концепте. В то же время парасинтетические композиты чаще задают микропарадигмы с носителем признака (*time-saving* — *timesaver*); заполнение же глагольной ячейки при них спорадично и диктуется, скорее, социопрагматической важностью образований.

Лиор Лакс и Фатен Юсеф в статье “Словообразовательные варианты в палестинском арабском — Где вмешиваются парадигмы?” рассматривают выравнивание словообразовательных вариантов

глаголов. Анализируемый материал дает интересный пример того, как аналогия, формирующая более единообразные и стабильные парадигмы, может одновременно действовать на словоизменительном и словообразовательном уровнях. В исследованном узусе наряду с инхоативными глаголами деривационной структуры *CiCeC* наблюдается параллельное идентичное употребление синонимичных глаголов структуры *tCaCCaC*. С одной стороны, появление новых вариантов позволяет устранить исторические фонеморфологические чередования в разных формах глагола; аналогия выравнивает и просодическую структуру глаголов разных словообразовательных классов. С другой стороны, появление вариантов фиксируется у глаголов *CiCeC*, имеющих строго определенное место в словообразовательной парадигме, а именно, у глаголов, имеющих деривационную пару *CaCCaC* с переходным значением.

Хосе А. Санчес Фахардо и Елизавета Тарасова проводят в своей статье вполне традиционный анализ степени регулярности и предсказуемости английских деадъективных номинализаций с оценочным суффиксом *-ie*, уделяя основное внимание именам от прилагательных-этнонимов и прилагательных цвета (*Hunkie* < *Hungarian* 'венгр', *blackie* < *black* 'черный'). В общей системе словообразования эти производные соотносятся с отыменными существительными на *-ie*, которые могут иметь отчетливо диминутивное значение (ср. *birdie* 'птичка'). Несомненна системная корреляция между диминутивной семантикой и регулярными оценочными коннотациями имен на *-ie*. В то же время полюс оценки, который ими выражается, не предсказуем и может колебаться от позитивного до негативного, от ласкательных до пейоративных коннотаций, хотя отрицательные коннотации преобладают.

С фонотактической точки зрения имена на *-ie* тяготеют к бисиллабической структуре, поэтому некоторые полисиллабические производящие основы подвергаются усечению (*clipping*, ср. *Australian* 'австралиец' > *Aussie*). С семантической точки зрения имена от прилагательных цвета отличаются высокой степенью лексической многозначности, поскольку могут обозначать не только лицо, но и любой предмет, характеризующийся признаком (авторы не совсем удачно называют это идиоматическое приращение к словообразовательному значению влиянием семантики "эллиптированного" имени).

Ана Диас-Негрильо в статье "Неоклассическое словообразование в английском: парадигматический подход к образованиям с *-scope*" производит

разбор статуса неоклассических деривационных элементов в английском языке, словообразовательной природы слов с компонентом *-scope* (промежуточного положения между деривацией и словосложением), их семантической структуры и особенностей мотивации. Инструментальные имена на *-scope* автор классифицирует по семантике первого компонента ('инструмент', 'способ действия', 'цель', 'агенс', 'место'), выделяя тем самым повторяющиеся продуктивные образцы. Далее классифицируются типы значений слов со *-scope* и другим финальным суффиксом (*-y*, *-ing*, *-ist*, *-ic*, *-ical*, *-ial*, *-ed*). Отдельно рассматриваются суффиксальные производные, не имеющие в качестве производящего слова инструментального имени на *-scope*. Так, *cranioscopy* (связанная основа *cranio-* от лат. *cranium* 'череп') 'исследование размера и конфигурации черепа' не имеет коррелята (и производящей основы) *cranioscope. Однако в "парадигме" (т.е. в сети отношений между однотипными производными) слово *cranioscopy* занимает такую же ячейку, что и обычные акциональные дериваты на *-scopy*, и такой парадигматический подход, по мнению автора, делает вопрос о том, от чего образовано *cranioscopy*, второстепенным (С. 228–229). Подобное рассуждение о первичности "ячеек" и второстепенности направления производности очень характерно для представленных в сборнике работ. Примечательно, что А. Диас-Негрильо все же упоминает другую возможную трактовку имен типа *cranioscopy*: не как образований на *-y*, а как образований с формантом *-scopy* (С. 228, 236). Этот второй подход можно считать более традиционным. Как представляется, в рассуждении о "двух трактовках" все же содержится некоторая абберрация. Указание на "ячейку", заданную серийными дериватами на *-scopy*, — это, скорее, характеристика механизма действия аналогии (динамический аспект). Постулирование же единого форманта *-scopy* фиксирует изменение отношений в системе, т.е. описывает результат действия аналогии. Тем не менее, представление системы словообразования с помощью "ячеек", действительно, может быть более экономным и иметь некоторые преимущества, в частности, для лексикографического представления материала.

В сборнике представлен хороший баланс теоретического анализа, эмпирических исследований и разработки дескриптивных инструментов. Наибольшего внимания заслуживают общетеоретические статьи, которые дают интересные идеи и отправные точки для типологических исследований в области словообразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Štekauer, P., Lieber, R. (eds.) *Handbook of Word-formation*. Dordrecht: Springer, 2005.
2. Štekauer, P. Derivational Paradigms. Štekauer P., Lieber R. (eds.) *The Oxford Handbook of Derivational Morphology*. Oxford: Oxford University Press, 2014, pp. 354–369.
3. Bonami, O., Strnadová, J. Paradigm structure and predictability in derivational morphology. *Morphology*, 2019, No. 29, pp. 167–197.
4. Roché, M. *Les familles dérivationnelles: comment ça marche?* Toulouse: Université Toulouse 2 Jean Jaurès, 2017.
5. Dokulil, M. *Tvoření slov v češtině 1, Teorie odvozování slov*. Prague: Nakladatelství Československé akademie věd, 1962.
6. Litta, E., Passarotti, M. (When) Inflection Needs Derivation: A Word Formation Lexicon for Latin. Holmes N., Ottink M., Schrickx J., Selig M. (eds.), *Words and Sounds*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2019, pp. 224–239.
7. Booij, G. *Construction Morphology*. New York: Oxford University Press, 2010.

Н. Б. Пименова
Кандидат филологических наук,
доцент Национального исследовательского университета
“Высшая школа экономики”,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20,
n_pimenova@yahoo.com

Natalia B. Pimenova
Cand. Sci. (Philol.),
Associate Professor at the National Research University
“Higher School of Economics”,
20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia,
n_pimenova@yahoo.com

Дата поступления материала в редакцию: 10 апреля 2022 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 22 июля 2022 г.
Статья принята к публикации: 31 августа 2022 г.
Дата публикации: 31 октября 2022 г.

Received by Editor on April 10, 2022
Revised on July 22, 2022
Accepted on August 31, 2022
Date of publication: October 31, 2022

Для цитирования: Пименова Н.Б. (рец.) J. Fernández-Domínguez, A. Bagasheva, C. Lara-Clares (eds.) Paradigmatic Relations in Word Formation. (Empirical Approaches to Linguistic Theory, Vol. 16). Leiden, Boston: Brill, 2020. 265 p. [на английском языке] // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 5. С. 110–114. DOI: 10.31857/S160578800022750-1

For citation: Pimenova, N.B. (Rev.) [Review:] J. Fernández-Domínguez, A. Bagasheva, C. Lara-Clares (eds.) Paradigmatic Relations in Word Formation. (Empirical Approaches to Linguistic Theory, Vol. 16). Leiden, Boston: Brill, 2020. 265 p. [In Engl.] *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serii literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 5, pp. 110–114. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800022750-1